

ИСТОРИИ
НА
НОЧЬ

Мировой бестселлер

Мари Грей

ДРУГИЕ
ИСТОРИИ,
КОТОРЫЕ
ЗАСТАВЯТ
ТЕБЯ
ПОКРАСНЕТЬ

PK

Мари Грей
Другие истории, которые заставят
тебя покраснеть (сборник)

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167480

М.Грей. Другие истории, которые заставят тебя покраснеть: Продолжение жизни; 2003

ISBN 5-94730-034-6

Аннотация

В своих новеллах Мари Грей представляет широкий спектр человеческих отношений и удовольствий. Это восхитительные рассказы, в которых чувства достигают области запрета, фантазии обманывают реальность, а интриги возникают на каждом шагу.

- Должностное преступление
- Вопрос чести
- Производство искусства
- Взгляд через объектив
- Лучше один раз попробовать...
- Бабник
- Игра в четыре руки

Рекомендуется читать одному или в теплой компании...

Содержание

Должностное преступление	4
Вопрос чести	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мари Грей

Другие истории, которые заставят тебя покраснеть

Должностное преступление

Я очень хорошо помню то утро, 12 октября. Утро, когда мне лучше было вообще не просыпаться! Но будильник безжалостно вырвал меня из глубокого сна. Рядом мирно спала моя супруга в фланелевой ночной рубашке на завязочках и с лицом, покрытым толстым слоем «омолаживающего» крема.

Если мне не изменяет память, то до того, как раздался ужасный звук будильника, мне снилось, что моя нежная жена, избавившись от крема и своего неудобного ночного одеяния, скользнула ко мне под одеяло и долго ласкала меня ртом, то есть делала то, к чему была мало склонна в последние годы...

Я искренне люблю ее, но после всего случившегося, о чем речь еще впереди, наши отношения стали совсем платоническими. Вот...

Но вернемся к тому утру 12 октября. Я тогда целую неделю безуспешно пытался справиться с мучившим меня насморком, а предстоящий день, похоже, обещал быть пасмурным. Правда, было еще слишком темно и рано, чтобы судить об этом, но тихий внутренний голос неотступно шептал мне: «Останься в постели этим утром. Ты можешь себе это позволить! Один единственный день... Когда еще ты был болен?» В общем, соблазн был очень велик, но я никогда не пользуюсь благами «больничного листа». Конечно, было бы чудесно выключить этот проклятый будильник и проспять до обеда в теплой супружеской постели, но меня звал долг.

Моя работа по-настоящему мне нравится. Я уже много лет являюсь сотрудником службы безопасности сети магазинов «Галерея Моды», и, заработав выслугу, я теперь провожу свои дни, удобно расположившись перед экранами, незаметно снимающими то, что происходит в разных отделах магазина. И получил я этот пост отнюдь не за красивые глаза! Да, этот замечательный пост был просто удачей: во-первых, я мог целыми днями сидеть, вместо того, чтобы без перерыва обходить различные отделы. Во-вторых, мне не нужно было носить оружие (терпеть не могу огнестрельное оружие!), потому что мое убежище избавляло меня от подобных проблем. Не то чтобы их было очень много... За всю свою карьеру я участвовал всего лишь в двух задержаниях при вооруженных ограблениях, но это все хорошо, когда тебе около сорока, в мои же годы я дальновидно предпочел этот безопасный пост. Теперь мне больше не нужно гоняться за мелкими воришками или выдворять шатающихся подростков. И потом, согласитесь, зачем проводить весь день на ногах, когда есть возможность спокойно посидеть?

Когда управляющие «Галереи Моды» решились на нынешнюю систему слежения, им было сложно выбрать достойную кандидатуру для ведения общего наблюдения. И проблема была не столько в количестве камер – восемнадцать не такая уж и большая цифра – сколько в том, что самым щекотливым моментом здесь были камеры, установленные в примерочных кабинках. Большинство кандидатов предлагало себя на эту должность, рассчитывая на то, что они будут целыми днями разглядывать раздевающихся перед ними женщин. Ничего-то они не понимают! Я, например, весьма горжусь той работой, которую выполняю. И если мне доверили этот пост, так это потому, что я достаточно профессионален, чтобы не задерживать взгляд на примерочных дольше, чем это необходимо. Я вовсе не какой-нибудь идиот!

Ведь если женщина не сможет больше спокойно делать покупки, опасаясь, что за ней могут наблюдать во время примерки, это будет действительно прискорбно!

Короче говоря, им нужно было найти кого-то, кто умел бы держать рот на замке, ведь «Галереи Моды» не имели ни малейшего желания объявлять всему миру, что в их магазинах наблюдают за покупательницами, пока те примеряют одежду! Выйди такая информация наружу, это обернулось бы катастрофой: тут же вмешался бы целый ряд учреждений, и пришлось бы распрощаться с этой идеей. Между тем, именно в этих маленьких кабинках совершается большее количество краж, чем в торговом зале. В конце концов, благодаря моему опыту, профессионализму и сдержанности, именно я получил эту работу. И я привязался к ней больше, чем к какой-либо другой! О! Было по-настоящему захватывающе сидеть перед экранами камер, установленных в кабинках, и наблюдать, что там происходит... Клиентки «Галерей Моды» – большей частью женщины обеспеченные, красивые и элегантные, но я уже миновал тот возраст глупостей, и тайно надеюсь, что наши конкуренты проводят строгий отбор, перед тем как доверить подобное место работы своим служащим. Вот...

И именно это чувство долга придало мне сил устоять против искушения, которому подвергал меня мой внутренний голос. Я через силу поднялся и, с завистью посмотрев на дражайшую супругу, продолжавшую безмятежно спать, направился в душ.

Я думал, что забыл свой сон, но он мгновенно выплыл из памяти при виде восставшего под струей теплой воды члена. Я представил рот моей милой Соланж, нежно захватывающий его, а затем ее язычок, азартно пробегающий вдоль всей его длины, как она это делала когда-то. В то время она спала с обнаженным телом и лицом...

Рассеянно намыливая пенис, я позволил своей руке несколько раз скользнуть по нему сверху вниз, и почувствовал, как учащается мой пульс... Когда я в последний раз ласкал моего ленивого друга?

Приятно удивленный нахлынувшим на меня возбуждением, я было подумал, не разбудить ли мне Соланж, чтобы разделить с ней удовольствие, но до работы оставалось мало времени, к тому же моя сладчайшая половина, вероятно, не была бы так отзывчива, как мой напряженный орган. Сделав последнее движение, завершившееся оргазмом, я быстро привел себя в порядок и отправился на работу.

Утро тянулось как всегда медленно, не происходило ничего необычного, пока не появилась Она – та, что пришла пробудить мои задремавшие инстинкты и перевернуть всю мою жизнь.

Впервые я заметил ее на экране камеры, наблюдавшей за входом: это была очень ухоженная блондинка с царственной осанкой, лет около двадцати пяти. Целыми днями я вижу множество хорошеньких женщин, входящих в нашу дверь, но эта была действительно ослепительна. Казалось, она спешила, как и многие клиенты, которые ищут что-то конкретное и пользуются коротким перерывом на обед, чтобы найти это.

Она целенаправленно устремила в отдел нижнего белья. Я внимательно следил за движениями ее тела в облегающем костюме, грациозными, несмотря на высокие каблуки элегантных туфель. Ее волосы были безукоризненно уложены, и я мог бы поклясться, что она пользовалась одним из тех ароматов, пьянящих и весьма дорогих, типа «Шалимар» или «Опиум».

Перед витриной с бельем она непринужденным и неспешным жестом стянула перчатки, что непонятно почему взбудоражило меня. Выглядела она очень уверенной, и, похоже, относилась к тому нелегкому типу клиенток, которым требовалось высочайшее качество и безукоризненное обслуживание. К счастью, наша молодая продавщица была профессионалом. Она посоветовала клиентке несколько моделей и проводила ее к примерочным кабинам.

Я сделал глубокий вдох. Было недопустимо, чтобы я воспользовался представившимся случаем, однако устоять было выше моих сил. Я даже растерялся, так как не мог объяснить свое неожиданное и неудержимое влечение к этой незнакомке.

Я, обычно столь уважительно относящийся к клиенткам, в данный момент был физически и психологически неспособен оторвать взгляд от экранов камер, следящих за примерочными, и отчаянно пытался угадать, которую она займет. Продавщица указала ей третью, и прекрасная незнакомка устремилась туда. Я выдержал одну минуту, после чего обратил свой взгляд на экран. Только для того, чтобы увидеть ее лицо более четко...

Нужно понимать, что я всегда был верен своей жене, как в мыслях, так и на деле. В прошлом месяце мы отпраздновали нашу тридцать пятую годовщину семейной жизни. Я был счастлив, горд, восхищен, считая, что мне невероятно повезло провести столько лет вместе с ней, наслаждаясь постоянным, мирным благополучием, без всяких там историй, и надеялся также провести остаток жизни. По крайней мере, я рассчитывал на это! И то, что я оказался чувствительным к виду хорошенькой молодой женщины в слишком короткой юбке, не меняло ничего в моем отношении к жене... даже если мне пришлось в голову попытаться представить, что скрывается под этой юбкой. Я верю, моя жена, Соланж, тоже меня любит. Если нет, то она не была бы такой нежной и внимательной по отношению ко мне. Наши дети уже давно вылетели из гнезда, а мы наслаждаемся обществом друг друга и спокойными вечерами с кружечкой пива перед телевизором, что свидетельствует о скромном, хотя и скучноватом комфорте. Но... но уже давно Соланж перестала следить за своей фигурой и уже не носит такую элегантную одежду, как представшая передо мной женщина.

Камеры, следившие за примерочными, располагались за зеркалами, поэтому я смог увидеть ее прекрасное лицо более чем четко. Тщательный макияж выгодно оттенял светлые глаза, цвет которых я, к сожалению, не мог узнать. Черт бы побрал это серое изображение на экранах! Впрочем, неважно, она все равно была поразительно красива!

Девушка повесила сумку на один из крючков и расстегнула своими утонченными пальцами пиджак. Я сказал себе, что этого достаточно, что я не буду смотреть, как она снимает блузку, юбку и остальное... Но под пиджаком оказались лишь бюстгальтер и умело задрапированный шарф, создающий иллюзию того, что на ней надета блузка. И я продолжил наблюдение: было слишком поздно, чтобы начинать тренировать силу воли, отводя взгляд; я был зачарован...

Ее восхитительный бюстгальтер был кружевным и, когда она расстегнула юбку, я увидел прекрасно подобранные под его стиль трусики. Юбка соскользнула на пол. Она медленно подняла ее и аккуратно повесила, чтобы не помять.

Зачем ей понадобилось носить чулки, столь соблазнительно прилегающие к ее бедрам? Прозрачные и шелковистые, они охватывали ее стройные ноги и покоились на белоснежной коже.

Перед тем как примерить выбранную модель, она быстрым привычным движением сняла с себя сначала бюстгальтер, а затем и трусики. Я рассеянно отметил, что она должна была оставить трусики, так как клиентов просили не снимать нижнее белье во время примерки, но эта мысль ушла так же быстро, как и появилась.

Ее тело было роскошным: упругая полная грудь, узкая талия, округлые бедра, плоский живот... Я понял, что она натуральная блондинка, мельком заметив бледное руно, украшавшее низ ее живота. Она повернулась, и теперь я мог любоваться округлостью ягодиц, а также элегантностью и стройностью ее спины, тонких рук, застегивающих новый бюстгальтер и скользящих по великолепным ногам, натягивая трусики.

Комплект подходил ей идеально, продавщица превосходно его подобрала. Кружево было настолько тонким, что сквозь ткань можно было различить соски, так же как и лег-

кую тень, прикрывающую самое тайное. Она окинула отражение в зеркале оценивающим взглядом и, чтобы лучше рассмотреть себя, медленно повернулась в разные стороны, словно прикидывая: действительно ли это то, что она искала. Через несколько секунд по лицу ее скользнула ангельская улыбка – клиентке понравилось то, что она увидела, решение было принято.

Я надеялся, что она еще примерит и остальное, но она не стала этого делать, удовлетворенная первым результатом. Быстро переодевшись и еще раз доставив мне удовольствие видом своего обнаженного тела, она вышла и оплатила покупку.

Пока она ждала свой пакет, на губах ее играла легкая удовлетворенная улыбка, которая оставалась на лице до самого выхода из магазина. Я чуть было не подпрыгнул на месте, когда она, уже в дверях, оглянулась и, внимательно осмотрев магазин, подняла голову к камере, которая следила за входом. Я покраснел, как подросток, застуканный на месте преступления. Мне показалось, что она знала о моем присутствии, догадывалась, что я наблюдаю за ней и люблю ее красотой. Да, она была настолько красива, что когда я уходил с работы, мои брюки были похожи на палатку с шестом посередине...

* * *

Вернувшись тем вечером домой, я смог только промямлить что-то невразумительное в ответ, когда Соланж встретила меня обычным: «Поль, это ты? Как прошел день?».

Устремившись в спальню и быстро избавившись от одежды, я ринулся в душ, надеясь остудить тело... и мысли. Соланж удивилась, что мне снова потребовался душ, но я объяснил это тем, что в магазине проблемы с кондиционером и из-за этого весь день была кошмарная духота.

Меня охватило ужасное чувство вины за мое вранье, поэтому после душа я подошел к жене и поцеловал ее. Я был так же, как и она, удивлен глубиной и нежностью этого поцелуя.

Соланж отодвинулась, покраснев от смущения, и окинула меня внимательным взглядом:

– С тобой явно что-то происходит... Ну-ка, рассказывай!

Я глубоко вздохнул и ответил:

– Ну... я думал о тебе весь день. Я не слишком ловок, чтобы это тебе показать, но... Ты знаешь, я люблю тебя... Вот и все. Я так давно не говорил тебе этого.

Рассмеявшись от такого неуклюжего объяснения в любви, она обняла меня.

Соланж приготовила чудесный ужин, и, наблюдая, как она хлопочет на кухне, я вдруг почувствовал неожиданную эрекцию. Я разволновался, как школьник! И это после стольких-то лет брака! Уже годы как успокоились наши пламенные страсти, и я думаю, что ни один из нас не знал, как растопить тонкий ледок, появившийся между нами в наших сексуальных отношениях.

Должен ли я был показать реакцию, которую вызвала во мне Соланж, или быть хитрее и попытаться заманить ее в постель раньше, чем обычно? Я пребывал в нерешительности, и пока я задавался этими вопросами, эрекция исчезла так же неожиданно, как и появилась, а вечер из многообещающего превратился в обычный, такой же, как и все, проведенные в кресле перед телевизором.

* * *

На следующий день, в четверг 13 октября, та, которую я называл про себя: «моя клиентка», появилась вновь. В тот же час, так же торопясь, она направилась летящей походкой к

витрине нижнего белья, чтобы завладеть одним из тех комплектов, которые вчера не успела примерить.

Я даже не пытался отвести взгляд, и хотя мое пресловутое чувство вины замаячило на горизонте, оно было не в силах меня остановить. Я удобно устроился перед экраном, показывающим кабину, на этот раз номер шесть, и принялся наблюдать за прекрасной незнакомкой.

Она начала так же, как и вчера, но на этот раз на ней было платье с пуговицами спереди, от которого она медленно освободила свое божественное тело. Она примерила черную маечку, кажется, шелковую, и такие же черные трусики. Ее тело начало двигаться под звуки невидимой музыки. Я смотрел на этот чувственный танец, пленяющий плавностью движений. Ее пальцы погружались в волосы, потом скользили по плечам в интимном объятии. Она ласкала свои роскошные груди через шелковую ткань, и я даже смог разглядеть восставшие соски, требующие совсем иных прикосновений... Но еще больше ее руки ласкали бедра, массируя нежную белую плоть. Она все продолжала танцевать, приседая и раздвигая ноги так, что я сумел увидеть – ее потаенное место было прикрыто лишь узенькой черной кружевной полоской, а ее пальцы находились в опасной близости от него, казалось, уступая непреодолимому зову...

Вдруг она встрепенулась, приходя в себя, и, похоже, еще с трудом осознавая, где находится, растерянно огляделась. Вид у нее при этом был такой, словно она только что пробудилась ото сна. Торопливо натянув одежду и, кажется, весьма рассерженная тем, что только что произошло, она покинула кабину.

Вернув Николь комплект, который примеряла, она покинула магазин быстрым шагом, оставив меня изнемогающим на краю стула. Я был не просто раздосадован, я пребывал в чрезвычайном, на мой взгляд, раздражении.

Этим вечером я пробормотал Соланж тот же бред, что и вчера, укрылся в душе и долго самоудовлетворялся.

Что же со мной происходит, в конце концов? Почему эта женщина так действует на меня? За последние два дня я занимался «самообслуживанием» больше, чем за последние двенадцать лет!

* * *

В пятницу 14 октября, я отправился на работу, внутренне настраиваясь на визит «моей клиентки». Конечно, было весьма маловероятно, чтобы она пришла в третий раз подряд, но после увиденного мною вчера я не хотел расставаться с надеждой. Я пытался пробудить в себе мужество противостоять соблазну, если мне опять представится возможность удовлетворить любопытство своего порочного взгляда, но при этом сознавал, что битва проиграна заранее.

Она снилась мне этой ночью, и я проснулся, пристыженный, рядом с Соланж, спящей и ни о чем не подозревающей. Я чувствовал себя подлецом, лжецом, как если бы изменил ей. Но мне ужасно хотелось увидеть «мою клиентку» вновь, и я старался убедить себя, что ничего плохого в этом нет, ведь реально я не совершаю никакого предательства... Это только мой разум и тело ведут себя так ужасно.

* * *

Увидев ее входящей в двери в тот же час, что и прежде, я безуспешно попытался заставить себя смотреть на другие экраны. Но за какую-то долю секунды я успел заметить, что

она выбрала светлое negligee. Чуть позже Николь провела ее в кабинку. Больше ничего и не потребовалось: я опять уставился на экран, и вся моя воля испарилась.

Она полностью разделась, оставив лишь чулки и туфли, чтобы быстрее примерить белье. Собрав свою густую шевелюру на затылке и небрежно заколов ее, она повернулась, чтобы полюбоваться собой. Ее руки скользнули по шее, затем, едва касаясь, погладили затвердевшие соски...

Наклонившись, она взяла легкую сорочку, собираясь ее надеть. Интересно, какого та была цвета – бежевого или розового? Я мог лишь отметить, что она превосходно сочеталась с ослепительным цветом ее кожи.

Надев сорочку, она выпрямилась. Сорочка тут же туго натянулась на пышной груди и, обвиваясь вокруг тонкой талии, дразнила тканью округлые ягодицы.

Затем «моя клиентка» захватила край подола, пропустила его между ног и начала показываться перед моим пламенным взглядом. Она внимательно наблюдала за собой в зеркале, скользя тканью по средоточию своей женственности туда и обратно. В довершении ко всему, она прильнула всем телом к зеркалу и ее роскошные груди расплоснулись прямо перед моими глазами. Угадав ее горячее дыхание по запотевшему стеклу, я почти почувствовал его на своем члене, болезненном от возбуждения...

Я разрывался между желанием расстегнуть брюки и страхом быть пойманным кем-то врасплох! Но прекрасная незнакомка продолжала мучить меня, лаская тканью свое лоно все быстрее и быстрее, и я принялся незаметно поглаживать себя через плотную ткань. Не привычный к такому способу получения удовольствия, тем более на рабочем месте, я не мог расслабиться полностью.

Боже мой, и это был я! Тот, кому доверили анонимность и сдержанность в наблюдении за клиентками! Да уж! Я собой не гордился, но, несмотря ни на что, продолжал гладить себя все быстрее.

«Моя клиентка» чуть раздвинула ноги и погрузила в затаившееся в их тени устье своей палец. Сделав им круговое движение, она содрогнулась всем телом от удовольствия... Ох...

Моя рука уже вот-вот собиралась расстегнуть молнию, когда открылась дверь кабинета. Это был один из сослуживцев, который зашел узнать, обедал ли я уже или нет.

Побагровев от стыда, я вскочил и, стараясь прикрыть «мою клиентку» от взора чужака, пробормотал, что спущусь минут через десять, так что он может, если хочет, подождать меня внизу. Мое возбуждение мгновенно пропало – я разом от него избавился!

Этим вечером я попытался убедить Соланж присоединиться ко мне в постели раньше, чем обычно. Ссылаясь на усталость, я сказал ей, что хочу побыть рядом с ней, но что она может спокойно читать, если хочет.

Она легла спиной ко мне, и я прижался к ее теплоте. Эрекция появилась сразу же... и у Соланж непроизвольно исказилось лицо. Извинившись, она встала и направилась в ванную.

Выйдя оттуда через десять минут с бигуди на голове и обильным слоем крема на лице, она поцеловала меня в лоб, легла на другом краю кровати и через несколько минут заснула.

Разочарованный, раздавленный, полный горечи, я пошел в гостиную отупевать перед телевизором, по которому показывали какую-то глупую комедию. В семейную постель я вернулся лишь после того, как какое-то время продремал на слишком жесткой софе.

* * *

В субботу 15 октября, я работал лишь до часа дня. Я был раздражен и утомлен плохо проведенной ночью и был не в настроении слушать болтовню коллег. Так что я направился напрямик в свой кабинет, не заходя в кафетерий.

Мне показалось, что я проскользнул незамеченным, но по пути все же наткнулся на Николь, спешащую ко мне с ослепительной улыбкой на губах и голосом столь звонким и чистым, что я почувствовал ужасную головную боль.

– Здравствуй, Поль! Послушай, у тебя сегодня неважный вид!

– Да нет, все в порядке... – пробурчал я угрюмей, чем хотел.

– Извини, я не хотела тебе досаждать! У тебя проблемы?

Она была проницательна, наша Николь.

– Нет, я просто устал.

Я разрывался от желания расспросить ее о «моей клиентке». Знала ли она ее? Кто она? Какой у нее голос? Собиралась ли она прийти сегодня? Но я сдержался и прошел в свой кабинет, где мне составил компанию термос с кофе.

Тянулось время, а она все не шла. Я был ужасно разочарован, но одновременно с этим почувствовал облегчение. Я осознал, что эта женщина стала моим наваждением. Я думал о ней так, как думают о любовнице в ее ожидании, довольствуясь лишь тем, что она дает, мечтая хотя бы об улыбке, поцелуе... Я понимал, что смешон. И одновременно несчастен. И больше я ничего не знал.

Мое рабочее время закончилось, а она так и не соблаговолила порадовать меня визитом.

* * *

Воскресенье 16 октября прошло абсолютно бездарно.

Я находился в почти лихорадочном состоянии, думая лишь о ней, живо представляя ее прекрасное тело, ее руки, глядящие эту белоснежную кожу, ее шелковистые волосы, спадающие на плечи. Мне ее не хватало. Не видя ее, я чувствовал себя, как наркоман во время ломки.

Я не мог дождаться следующего дня, понедельника, обычно дня настолько спокойного, что он представлялся скучным. Она, конечно, придет, чтобы разбить монотонность и осветить этот день своим присутствием; я предчувствовал это. Но не в состоянии сидеть дома, я этим воскресным утром сел в машину и поехал в «Галереи Моды». У меня был выходной, но магазин работал. Кто знает, может быть, она будет там? Я решил спокойно сесть перед входом, возможно, съесть пирожок, наблюдая за посетителями. А если она придет, что я сделаю? Ну... Я удовольствуюсь тем, что увижу ее, и буду счастлив весь день. Я узнаю все те мелочи, которые хотел узнать: оттенок ее светлых волос; цвет ее глаз; ее духи. Я мог бы незаметно проследить за ней, делая вид, что подбираю подарок для своей жены. А что я скажу случайно встреченным сослуживцам, которые отлично знают, что я не должен быть там в воскресенье? А, как-нибудь выкручусь!

Я приехал туда около полудня и принялся ждать. Я съел сэндвич и продолжал ждать. Выпил чашку кофе, затем вторую, и продолжал ждать. Было уже около четырех дня, когда я, горько разочарованный, решил вернуться домой, жалкий и пристыженный. По счастью, Соланж этим вечером куда-то отправилась одна, оставив меня наедине с моим наваждением.

Впервые за долгое время я взял бутылку рома, плеснул себе добрую порцию, чтобы попытаться забыться или хотя бы заставить поскорее приблизиться следующий день ...

Видимо, я выпил больше, чем следовало, так как меня растолкала Соланж, – я уснул, отключившись на софе. К счастью, у меня хватило здравого смысла застегнуть брюки прежде, чем я окончательно опьянел. Моим последним воспоминанием было то, как я, с бесстыдно спущенными брюками, закрутившимися вокруг ног, с большим трудом мыл руки после того, как самоудовлетворился, представляя Ее, стоящей на коленях и раскрывающей свой прекрасный рот, чтобы принять меня.

* * *

В понедельник 17 октября я вскочил гораздо раньше обычного и был готов ехать на работу настолько рано, что это насторожило Соланж.

– Что с тобой в последнее время происходит?

– О, ты знаешь, сейчас напряженное время в магазине. У нас собрание, надо обсудить график работы на время праздников. Поэтому я должен идти...

Еще одна ложь... Пожалуй, это становилось вредной привычкой. Но меня лихорадило. Все, что я хотел, это как можно быстрее отправиться на работу, расположиться на своем месте и ждать «мою клиентку». Оставалось много времени до ее прихода, долгие часы...

Обычно по понедельникам с утра мало клиентов, и царит смертная скука. Всем известно, что в это время по понедельникам ничего не происходит. Я скучал: терпеливо ждал ее прихода, жажда принять и насладиться той малой толикой ее красоты, которую она готова была дарить мне.

Я был приятно удивлен, когда увидел ее входящей около десяти часов. Может, у нее сегодня выходной? Эта мысль заставила меня задуматься о ее профессии. Она легко могла быть манекенщицей, но я наделял ее большими амбициями. Я представлял ее управляющей солидной компанией, например, косметической, или журнала мод, но это было не важно. Важно было то, что она находилась здесь, перед моими глазами.

Она казалась менее торопливой, чем обычно: прохаживалась между вешалок, рассматривая то пиджак, то брюки; примерила потрясающее меховое пальто и долго любовалась собой, укутанная в нежный мех лисицы. У нее был мечтательный вид человека, размышляющего, а не сделать ли дорогой подарок. Возможно, самой себе?

Она продолжила осмотр и остановилась в ювелирном отделе. «Галереи Моды» гордятся своим широким ассортиментом изумрудов.

Она долго колебалась перед серьгами, которые я не мог рассмотреть близко, но чей блеск был очевиден. Затем она продолжила свой путь, казалось, прогуливаясь без цели. Вдруг ее лицо осветилось нежной улыбкой: мужчина, высокий, безупречно одетый, уверенной походкой направился к ней.

Мое сердце сжалось. Это было невыносимо! Почему вид этой великолепной женщины вместе со столь же великолепным любовником так задел меня? Ведь у меня и в мыслях не было надеяться ее соблазнить! Между этим импозантным мужчиной и моей жалкой личностью пролегла пропасть! Он был очень высоким, я же – маленького роста. Он был строен, я – обрюзгшим. У него была темная, густая, волнистая шевелюра, а мои седеющие волосы становились все более редкими. У меня не было ни малейшего шанса соблазнить такую женщину и было глупо даже думать об этом.

Парочка направилась к отделу нижнего белья, и она показала своему спутнику кое-что из того, что уже примеряла. Мужчина медленно обошел вешалки, выбирая вещи на свой вкус, и протянул ей. Самое малое, что я мог бы сказать, так это то, что у него был гораздо менее строгий вкус... Тогда как она предпочитала белье скорее роскошное и соблазнитель-

ное, чем вульгарное и открытое, он отдавал предпочтение комплектам, мало оставляющим места воображению. Он протянул ей узкие бюстье и неудобные с виду, но возбуждающие, крошечные трусики – стринги с подвязками. Она рассмеялась... они посмеялись вместе, поцеловались... они выглядели счастливыми. Да они и были счастливы!

Она выбрала самое открытое бюстье, стринги с подвязками и направилась к примерочным. Моя богиня должна была превратиться в гораздо менее уважаемую особу, и эта мысль возбудила меня.

По дороге к примерочным она подошла к Николь. Они долго шушукались с заговорщическим видом, лукаво оглядываясь на ее спутника, который, кажется, произвел впечатление на малышку Николь, затем «моя клиентка» вошла в примерочную. Я видел, как Николь исчезла, а затем появилась у обувного отдела. Она выбрала пару высоких сапог на высоченном каблуке и отнесла их к кабине № 8, той, в которой уже переодевалась Она.

Сегодня она спешила, надевая вещи, выбранные ее любовником. Я любовался ее обнаженным телом. На этот раз она себя не рассматривала. Когда она натянула бюстье, его тесное пространство заставило подняться ее грудь самым вызывающим образом. Жесткая и плотная ткань подчеркивала тонкость талии и округлость чувственных бедер. Она затянула шнурки спереди так, что грудь поднялась еще выше и над корсажем показались соски. Я машинально коснулся экрана, желая дотронуться до этих доводящих меня до безумия округлых горошин, торчащих передо мной и мучающих меня своей недосыгаемостью.

Затем она натянула стринги. Я был сражен и подумал, почему это я раньше не замечал, что в ассортименте «Галерей моды» продаются такие вещицы... Потрясающий способ обнаружить это!

Надев стринги, она закрепила чулки, в которых пришла. Оглядев себя в зеркале, она осталась довольна результатом. Осторожно приоткрыв дверь, она взяла оставленные заботливой Николь сапоги и грациозным движением надела их на свои стройные ноги.

Эффект был ошеломительным. Я был безумно возбужден, но это еще не было финалом моих мучений. Моя прекрасная клиентка стремительным жестом распустила узел волос, которые накрыли мягкими локонами ее плечи. Затем, порывшись в сумочке и вынув тюбик яркой помады, она, перед тем, как накрасить губы, подрумянила себе соски.

Повернувшись и позволив мне насладиться потрясающим видом сзади: ягодицами почти нереальной округлости, стройными бедрами, подчеркнутыми сапогами, тончайшей талией... она открыла дверь перед любовником. Тот внимательно оглядел ее. Жестом попросив ее повернуться вокруг себя, он залюбовался своим выбором и достигнутым результатом, затем вошел, закрыл за собой дверь и поднял ее на руки. Целуя ее со всепоглощающей страстью, он гладил, сжимал и сминал ее восхитительные ягодицы.

Я мог видеть игру его пальцев на нежном теле моей красавицы и позволил своей руке делать то, чего она так хотела. Я завладел своей уже напряженной плотью и продолжал наблюдать за парой.

Она стояла на маленькой табуретке и покачивала грудями перед его лицом. Он освободил их от тесных уз и жадно слизал краску с сосков, которой они были подчеркнуты. Затем, одной рукой, он спустил с нее трусики, освобождая жаркое руно «моей клиентки» и дразня ее глубину нетерпеливым пальцем.

Она откинула голову назад, лаская свои груди сама, чтобы позволить своему партнеру более смелые ласки. Он нагнулся вперед к ней, поднял одну из ее ног в сапоге себе на плечо и припал ртом к широко распахнувшемуся межножью. Я почти слышал стоны красавицы, чувствовал пронизывающую ее дрожь, когда ее терзал любовник. А он тем временем подался назад, раздвинул нежные губы и погрузил между ними напряженный палец. Она вцепилась в его волосы в порыве возбуждения и улыбнулась, когда палец резко проник в нее. Она оставила его внутри на несколько секунд, перед тем как добавить свой. Лаская себя в безумном

ритме, она неожиданно откинулась назад и закрыла глаза. Мужчина воспользовался этим моментом, чтобы спустить брюки и начать возбуждать себя.

Я удивился, заметив, что наш ритм почти совпадает, но это было так.

Он приблизил свой, достаточно большой член к ней, и в этот момент она, став перед ним на колени, открыла рот и приняла его, покорная воле мужчины.

Она знала, что делала, почти полностью втягивая его в свой жаждущий рот и замирая, чтобы сделать вдох. Она так тяжело дышала, что я видел, как втягиваются ее щеки, и ощущал боль. Мне было непереносимо обладать ею таким извращенным образом, наблюдать за тем, что она делала с этим мужчиной, в этом вызывающем белье, в неподходящем для близости месте, и чувствовать, как все это откликается во мне.

Я отчетливо видел реакцию мужчины, его естество становилось все больше и больше, увеличиваясь скачками. Он держал ее голову, принуждая вбирать свою плоть еще сильнее, еще глубже, чему она, впрочем, и не противилась. Потом он заставил ее убыстрить темп, и я видел ее голову,двигающуюся в бешеном ритме, до тех пор, пока он не прервал ее, заставив повернуться лицом к табурету, и опереться на него.

Он встал позади нее и вошел в нее одним точным движением, пронзая с такой силой, что ее голова стукнулась о стенку примерочной. Она выгнула спину и раздвинула шире ноги, чтобы лучше принять его. Мне было хорошо видно, как его орган погружается в ее тело, и с каждым проникновением я почти ощущал, как мышцы ее лона сжимаются вокруг моего собственного члена. Я пришел в такое возбуждение, что, казалось, был готов испытать удовлетворение, даже не касаясь себя, однако напряжение продолжало нарастать.

Мужчина выпрямился, потянув красавицу за волосы и принуждая тоже выпрямиться. Она позволяла помыкать собой, не произнося ни слова, но вид ее говорил о том, что она наслаждается этим, отнюдь не нежным напором своего любовника.

Он заставил ее упереться руками по обе стороны зеркала, так что мне казалось, будто она смотрит на меня. Я видел ее лицо во всей неистовости, с испуганным взглядом и бисеринками пота, поблескивающими на верхней губе. Мужчина расположился позади нее.

Стоя на высоких каблуках, она была почти одного роста с ним. По-кошачьи выгнув зад, она прижалась всем телом к зеркалу, отчего ее груди расплющились, расплзаясь по поверхности экрана, на который я неотрывно смотрел. Он снова овладел ею, яростно, резко, еще плотнее прижимая ее лицо и грудь к зеркалу в ритме толчков. Еще немного, и, казалось, она пройдет сквозь стекло и упадет между моих ног, где я готов был принять ее!

Я не помнил, когда еще был так тверд, и продолжал мастурбировать в ритме их движений. Она казалась парящей в другом мире. Прикрытые веки, открытый рот. Должно быть, ей приходилось предпринимать сверхчеловеческие усилия, чтобы сдерживать крики, которые, без сомнения, привлекли бы внимание других клиентов.

Он вторгался в нее все сильнее и глубже. Я чувствовал их приближающийся оргазм, столь же близкий, как и мой. Любовниками завладело неистовство, ритм их ускорился, переходя от страстного к невыносимо-бешеному. Открыв глаза, она отбросила прилипшие к лицу пряди. Сейчас она имела мало общего с той утонченной и элегантной дамой, которой я грезил все эти дни, превратившись в тигрицу, распутницу, сорвавшуюся с цепи. Она была так же нетерпелива, как и ее любовник, вращая бедрами и ягодицами в ритме экзотического танца до того момента, как они вместе достигли сокрушительного оргазма. Опустившись на пол, не размыкая объятий, они поцеловались, утомленные и пресыщенные.

Я, со своей стороны, оценивал понесенный урон. Красноречивое пятно украшало мои брюки, а на моей ладони растекалась лужица, но она была гораздо меньше, чем тот поток слишком долго сдерживаемого блаженства. Я убедился, что в коридоре никого нет, и проскользнул в туалет, чтобы привести себя в порядок. Я вышел оттуда через несколько минут,

сконфуженный, но довольный, паря в облаке неизгладимых впечатлений, которые я не смогу никому передать, но в которых буду черпать будущее удовольствие.

«Ах! Она побаловала меня! Если бы она знала, что я наблюдаю за ними, все было бы совсем не так», – повторял я про себя.

Соланж часто называет меня простофилей. Я делаю вид, что это не так, даже если это на самом деле правда. Но на следующей неделе было много тех, кто также считал меня простофилей.

Действительно, уже на следующий день моему руководству пришлось все начинать с начала, прямо с утра, после того, как меня... выставили за дверь. После того, как накануне Николь и ее сообщники... обчистили магазин «Галереи Моды», за которым я должен был наблюдать, более чем на восемьсот тысяч долларов. Они провернули это дельце в то время, пока я оттягивался вместе с парочкой, занимавшейся любовью в примерочной.

В газетах пестрели заголовки типа: «Обманутый наблюдатель из службы безопасности».

Это произошло в понедельник 17 октября.

Да... Никогда ничего не происходит по понедельникам...

Вопрос чести

Клод вынужденно подслушивал разговор за соседним столиком – тем самым, за которым еженедельно проходило «заседание молодых, разведенных и обиженных».

Уже не в первый раз его уши ловили порой шокирующие, порой смешные, порой патетичные откровения женщин, упивающихся своими же байками. По воле случая, они всегда располагались за соседним столиком. Неизвестно, встречались ли они еще в течение недели, но в пятницу вечером они неизменно располагались рядом, так что было легко – слишком легко – следить за ходом их беседы.

Четыре сплетницы и не догадывались, насколько удобно и заманчиво следить за их невероятными приключениями, подобными сериалу. О, они не бездействовали, эти разведенные и обиженные! Клоду казалось, что каждую неделю, по крайней мере, у одной из них случалась какая-нибудь история (как правило, с кошмарной развязкой), достойная того, чтобы рассказать о ней на этом собрании.

Однако, что больше всего задевало Клода, это были истории, многочисленные и разнообразие, касающиеся, как правило, одного и того же – мужчин и их хронической неспособности по-настоящему удовлетворить женщину. Согласно их опыту, мужчины были либо слишком озабочены тем, чтобы показать свою выносливость, и «накачивали» их, не заботясь об их удовольствии, либо наоборот, «извергались» слишком рано. Да и вообще, они утруждали себя лишь несколькими поцелуями и – оп! – сразу в койку! Более того, никто из них, казалось, и не подозревал о таких понятиях, как «предварительные ласки» или «ласки клитора». Послушать их, так все мужчины были убеждены, что лишь их крайняя часть тела способна доставить удовольствие женщине, и при этом совершенно неважно, как вести себя с женщиной.

До Клода доносились как тонкие, так и грубые шутки.

– Этот козел не потрудились даже снять сапоги! И когда он в четвертый раз отдал мне ноги, я должна была изобразить восторг оттого, что он, наконец, кончил!

– Ну, с моим это произошло еще до того, как он спустил брюки. Он был так унижен... Напрасно я повторяла, что нет ничего страшного, что мы все равно можем получить удовольствие, и что в следующий раз все получится. Как же! Он же считал своего самого лучшего друга непобедимым!

– А у моего последнего он был такой маленький, что сначала я подумала, будто это его палец. Я решила: «Вот человек, который что-то умеет!», но нет, это был его пенис, которым он двигал туда-обратно три минуты, почти не двигаясь сам, затем встал, надел брюки и предложил мне выпить.

Клод посчитал все это печальным. Конечно, можно допустить, что подобные характеристики относились к значительному числу мужчин. Одни были бестолковыми, другие – просто невежами, третьи – чистыми эгоистами. Но обобщать и клеймить *весь* мужской род – слишком несправедливо. Ведь есть среди них и те, кто искренне старается! Несомненно, эти женщины стали жертвами несчастного стечения обстоятельств, что было весьма прискорбно.

Эта последняя мысль пробудила в его голове одну идею. Она мало-помалу приняла более четкие очертания. Еще один стаканчик – и Клод отправился домысливать ее в постель, в полном одиночестве.

* * *

Две недели спустя четыре «разведенные и обиженные» судачили на том же месте, что и обычно.

Для Вероник разговор казался чем-то вроде шумового фона. Напрасно она пыталась сосредоточиться на словах, ничего не выходило. Она лишь на краткие мгновения отводила взгляд от двери, чтобы убедить подруг в том, что она участвует в беседе, и тут же поворачивалась обратно в пустой надежде увидеть Клода.

Стройный силуэт обрисовался против света, и заставил вздрогнуть сердце Вероник. Это он? Тот немного странный молодой человек, который провел с ней незабываемую ночь? Нет, этот слишком стар и крепок. Ее разочарование было мучительно.

Маловероятно, чтобы он пришел после того, что произошло... Известно ведь: «Все мужики – сволочи!». Это была еще один лозунг их «клуба», появившегося на свет около года назад, члены которого решили встречаться каждую неделю, независимо от погоды. За одним и тем же столиком они перемывали косточки мужчинам, которые заставили их страдать. Хотя они знали, что это не залечит старых ран и ничего не изменит, этот ритуал доставлял им огромное удовольствие.

Этим вечером Вероник вполне могла позволить себе пропустить пару шуток, так как они касались все того же – мужчин и их тупости. Она, в общем, разделяла мнение своих товарищ – трех молодых женщин, которые были очень разными, но все они были симпатичными, умными, образованными, щедрыми и веселыми, связавшимися в свое время с четверьмя крестинами, также очень разными, но которые все были трусами, эгоистами, лжецами и потребителями. Единственная голова, которой они пользовались (и это еще вопрос!), находилась на конце предмета их мужской гордости, хотя... это вовсе не означает, что все мужчины – мерзавцы. Возьмем, например, Клода. Она ясно отдавала себе отчет в том, что на самом деле ничего о нем не знала, кроме того, что он был нежным, терпеливым, чувственным, и что это был единственный мужчина, который довел ее до оргазма три раза подряд, не потребовав ничего взамен! Он, казалось, желал секса, наслаждался им, но совершенно не так, как все остальные мужчины, которых она знала до этого. Он проявил такое старание, такую сосредоточенность во время занятия любовью, что она не могла не изменить свое суждение о мужском роде. Занимаясь с ней любовью... – нет, это не слишком точное выражение, подумала она – доставляя ей удовольствие – это будет точнее, так как он не стал вторгаться в нее, сказав, что хочет увеличить желание к следующему разу. Возможно, у него были какие-то проблемы? Ее цинизм и презрение к мужчинам побуждали ее думать, что здесь что-то не так. Но даже простое воспоминание о том удовольствии, которое он ей доставил, подняло внутри горячую волну, которая опалила живот и заставила покраснеть щеки.

– Ну что с тобой сегодня?

– О, ничего, совершенно ничего.

– Послушай, ты ведь совершенно красная! Этот блуждающий взгляд... ты постоянно смотришь на дверь... Ты кого-то ждешь?

– Возможно...

Большого не понадобилось – члены клуба «молодых, разведенных и обиженных», хоть и были настроены против мужчин, однако всегда были рады услышать историю романтического приключения или свежую сплетню. Они принялись расспрашивать Вероник столь настойчиво и умело, что, в конце концов, она все рассказала.

«Его зовут Клод. Я встретила его в бакалейном магазине... представьте себе! Перед банками с томатным соусом!» В общем-то она не собиралась им все рассказывать. Однако после колких шуток и продолжительного допроса она призналась – этот мужчина пробудил

в ней желание столь сильное и страстное, что она пригласила его к себе тем же вечером. Она так же поведала о том, что как только закрылась дверь, ее подхватили сильные руки и сжали в объятьях, поразивших ее своей теплотой и почти материнской нежностью. Это все, что было необычным? О нет. Вначале он даже не пытался заняться с ней любовью, во всяком случае, так, как она привыкла. Возбудив ее поцелуями, один пламеннее другого, он отвел ее в спальню и опустил на кровать, одновременно снимая с нее одежду. Затем он расстегнул свой пояс и слегка стянул ей щиколотки, привязывая к ножкам кровати, затем проделал тоже с кистями рук, используя ее пояс. После чего он долго смотрел на нее и, видя ее неуверенность, сказал:

– Как ты красива... Не бойся...

Она глубоко вздохнула, понимая, что, возможно, допустила большую ошибку, пригласив его к себе. У нее не было дурных предчувствий, она доверяла своим инстинктам, но что если... ну, тогда это будет ей уроком.

Ее опасения развеялись, когда Клод начал ласкать ее бедра кончиками пальцев, вызывая восхитительную дрожь наслаждения. Его руки скользили, легкие и ласковые, по всей длине ее ног, затем нежно завладели грудями, которые он принялся щекотать, перед тем как жадно приникнуть к ним губами. Эти восхитительные губы проложили обжигающую дорожку по всему телу, чтобы закончить свой путь между раздвинутых ног. Там божественный язык принялся лизать, скользить, надавливать с потрясающим талантом. Она тут же почувствовала первый оргазм, заставив улыбнуться своего «мучителя».

Она постепенно восстанавливала дыхание, голова Клода покоилась на ее животе, а его пальцы дразнили ее источник наслаждений, источающий влагу, так нежно, что эти движения казались почти рассеянными. Он продолжал так какое-то время, затем его прикосновения стали более требовательными и жесткими, он погрузил в нее палец, затем второй. Она взмолилась, чтобы он овладел ею, ей так хотелось ощутить его в себе! Но Клод удовольствовался тем, что ласкал ее все быстрее и быстрее, до тех пор, пока ее не накрыла новая волна экстаза.

Он так и оставил ее привязанной к кровати в течение этих долгих часов, прервавшись лишь за тем, чтобы принести ей выпить между двумя оргазмами. Она была покорена. Всякий раз, когда она была убеждена, что не сможет испытать удовлетворение снова, он возобновлял свои восхитительные ласки, чтобы вознести ее к новым вершинам блаженства. Он покинул ее посреди ночи, отказав ей в удовольствии почувствовать его нагое тело рядом со своим. Она уснула утомленная и насытившаяся.

Три остальные «разведенные» слушали не отрываясь. Неужели возможно, чтобы существовал такой великолепный мужчина? Они пытались узнать больше, чтобы утолить свои фантазии более подробными деталями, но Вероник больше ничего не могла им предложить. Этим вечером у четырех «разведенных и обиженных» появилось новое средство, чтобы лучше заснуть.

* * *

Клод оглядел себя в последний раз в зеркале. Угловатое лицо с тонкими чертами, юношеское очарование элегантности и утонченности. Ухоженные волосы спадают свободно на плечи, хорошо очерченные, хоть и не широкие. Высокий рост, стройность были подчеркнуты пиджаком тонкого покроя и свободными брюками. Но особенно притягивали глаза. Серые, сверкающие, окруженные густыми ресницами, которым могла бы позавидовать любая женщина. Эти глаза притягивали, соблазняли.

У Клода была цель – цель дерзкая, безусловно, но благородная, рожденная нестандартной ситуацией: нужно было доказать каждой участнице клуба «разведенных и обиженных», что не нужно разочаровываться сразу во всех мужчинах этого мира. У них должен быть, хотя

бы раз в жизни, незабываемый партнер, короткое, но посвященное лишь их удовольствию, приключение. Речь не шла об умелом или неумелом члене, или теле самого любовника. Клод придумал себе миссию, и его упорство было почти неправдоподобным. Но необходимо было соблюдать осторожность. Женщины все-таки так недоверчивы! Клод тщательно спланировал свою стратегию, этим вечером пришло время переходить ко второй части плана.

Машинально отбросив назад волосы, Клод увидел, что час уже поздний. Нужно будет выбрать вторую «жертву». Должно быть, Вероник уже с нетерпением ждет его; провести с ней еще несколько приятных моментов было сильным искушением, но это не помогло бы «делу». Бесспорно, предпочтительней было соблазнить другую. Почти макиавеллевская улыбка озарила это странное лицо, и он чуть коснулся языком губ. Так, вероятно, облизывается волк, преследующий зайца...

* * *

Увидев, как он входит, Вероник отпила плоток мартини и шумно вздохнула. Смущенная, она попыталась сохранить спокойствие и сделать вид, что искренне удивлена его появлению. Представившись, Клод заказал свой любимый напиток и, заметив пристальные взгляды ее приятельниц, почувствовал некоторое раздражение. Она что, не могла сдержаться и не разболтать все?! Было заметно, впрочем, что подружки находились под большим впечатлением. Кажется, выиграть следующую партию будет проще, чем предыдущую!

Сев поудобнее, Клод медленно потягивал коктейль, пытаясь определить, кто из молодых «разведенных» быстрее уступит его очарованию, поступившись дружбой с Вероник. Как известно, женщины любят демонстрировать преданность по отношению друг к другу до тех пор, пока «некто особенный» не развеет эти принципы в прах.

Незаметно понаблюдав за каждой из них, он определил следующую кандидатуру. Та, которой около сорока, хорошенькая, округлая, как созревший плод, – Жоани – говорила чуть громче, чуть быстрее, чем остальные, явно пытаясь произвести на Клода впечатление. Она смеялась над каждой шуткой, обращаясь к Клоду под малейшим предлогом, лишь бы бросить на него выразительный взгляд... Да! Она была лидером! Она так ловко приблизилась к Клоду, что никто этого не заметил. При помощи жестикуляции и смеха она заставила стул медленно скользить по полу, миллиметр за миллиметром, пока не коснулась его ноги. Сейчас ее бедро тесно прижималось к его бедру, и чуть терлось об него, легко и незаметно. Вероник была слишком занята тем, чтобы подавить желание открыто выразить свое отношение к Клоду, а остальные две, Линда и Паскаль трещали так, что даже сороки со свалки не смогли бы их перещеголять.

Клод не заставил себя ждать и так же незаметно вернул прикосновение Жоани. Парочка флиртвала около часа, пока Линда и Паскаль не объявили о своем намерении уйти. Мозг Клода работал с бешеной скоростью, чтобы успевать контролировать ситуацию. Миг, когда Паскаль и Линда встали, был критическим для Клода и Жоани, и тут его посетила гениальная мысль.

– Я провожу вас? – обратился он к Вероник и Жоани.

– О, мы собирались поехать на метро, но уже поздно, и если тебя это не затруднит... – ответила Вероник.

Тщательно рассчитав путь, дабы осуществить задуманное, Клод сначала проводил Жоани, позаботившись о том, чтобы узнать номер ее квартиры, затем наступила очередь Вероник. Перед домом последней, Клод поцеловал ее долгим и нежным поцелуем, затем, сославшись на то, что обещал помочь другу этим вечером, скрылся. Разочарованная, Вероник, однако заставила его на прощание пообещать вскоре позвонить. Как только она исчезла

из виду, он поехал обратно к Жоани, которая, несомненно ждала его с раскрытыми объятиями.

Она, действительно, хорошо подготовилась к его приезду и открыла дверь наполовину обнаженная. Вода еще струилась по ее телу, так как она только что вышла из душа. Ее кожу, покрывшуюся мурашками, ласкал легкий сквознячок, от которого не защищало тонкое белье. Ее восставшие соски требовали ласки, с влажных волос, прямо на грудь стекали дразнящие капли воды.

Клод молча переступил порог и тут же завладел столь щедро предлагаемыми ему плодами. Его руки принялись их согревать. Обхватив губами вершинку одной из грудей, он одновременно ласкал ее языком и покусывал. Жоани отдалась его сладострастным заботам. Она почувствовала, как ее нежная плоть между ног увлажняется, набухает и медленно раскрывается. Она вспомнила о Вероник за мгновение до того, как Клод встал перед ней на колени, но все ее мысли разом исчезли, когда он раздвинул ей ноги, обдавая горячим дыханием. Она опустилась рядом с ним, прямо там, у машинально захлопнутой толчком ноги двери, позволяя без малейших угрызений совести пробовать себя на вкус этому дивному языку, вызывающему у нее стоны и вздохи.

Клод пристально посмотрел на нее, затем дважды поцеловал нежную кожу на шее, на животе и на призывно поднятых бедрах. Она не была разочарована. Сначала она почувствовала, как его язык раздвигает интимные губы, обрисовывая их контуры так методично, как если бы он пытался выучить наизусть малейшие детали, затем она ощутила его палец, изучающий все складочки ее плоти перед тем, как переступить последний порог.

Вначале скромный, он постепенно становился все более требовательным, неистово углубляясь в ее тело. Затем снова появился язык, то лижущий, то ласкающий в ритме проникновения. Жоани больше не могла этого выносить. Она осознавала, что находится на пороге оргазма и пыталась его оттянуть. В этот момент ритм его ласк изменился. Бывшие до этого резкими, почти жестокими, движения стали вдруг тонкими, ласковыми... может, даже слишком ласковыми. Рука и язык исчезли, чувствовалось лишь его дыхание, которое разжигало и дразнило ее пылающее средоточие желаний. Клод снова раздвинул ее губы, легко дуя, словно пытаясь осушить сочащийся источник. Затем, он навис над ней, сохраняя некоторую дистанцию, почти заставив ее вскрикнуть от желания. Она была уверена, что он собирается освободиться от одежды перед тем, как яростно пронзить ее, но его тело, которое она едва знала, неожиданно снова отстранилось.

Клод расположился рядом с ней и с помощью ее неглиже завязал ей глаза, после чего снял обувь, растянулся сбоку от Жоани и позволил своей ноге скользить вдоль бархатистого бедра до тех пор, пока не достиг ее лона, ожидающего и влажного.

Последовало легкое кружение по нежной плоти, затем один палец вдруг устремился внутрь. Жоани вздрогнула от неожиданности, когда он надавил чуть сильнее.

– Я больше не могу... иди ко мне, я хочу почувствовать внутри твой член!

Клод усилил вторжение меж распахнутых губ. Его движения стали более требовательными, почти грубыми; она готова была даже поклясться, что он вошел в нее. А Клод снова навис над ней, жадно целуя ее губы, лаская языком шею и одновременно погружая в нее властные пальцы. Она могла только угадывать его действия... четыре пальца двигались внутри, почти причиняя боль, а большой палец терзал уязвимую вершинку клитора. Понадобилось лишь несколько минут...

Клод почувствовал, как напряглась Жоани, перед тем как содрогнуться в сладострастных судорогах, которые он безошибочно распознал. Его рот скользнул между пылающих бедер его жертвы.

Он снова одержал победу.

* * *

Вероник не находила себе места, настроение было отвратительным. Этим вечером должна была состояться очередная встреча клуба. Ее подруги не преминут поинтересоваться развитием «идиллии», и она будет выглядеть глупо. Ни одного звонка! Сволочь! Он поймал ее с этим своим «увеличить желание к следующему разу». Ее провели, как школьницу. Но самое худшее – это то, что она продолжала чувствовать непреодолимое желание по отношению к Клоду. Она также понимала, что позвони он ей сейчас, она бы помчалась к нему, готовая на все, с улыбкой на губах, и ее это бесило. Как она себя ненавидела! С их последней встречи она постоянно представляла, как полностью разденет его, завладеет его мужественностью и погрузит в себя. Она воображала, как он будет нежно входить в нее, как она заставит его дрожать так же, как он заставил дрожать ее. Она бы оседлала его, чтобы, убыстряя ритм, подвести его к краю наслаждения, а потом бы замедлилась, отдавая его приход. Это видение вызывало горячую волну в животе и одновременно слепой гнев.

«Тем хуже для него!» – решила она, заканчивая приготовления перед выходом.

Она прибыла в ресторан раньше, и увидела лишь Жоани, сидящую у стойки бара и потягивающую martini.

Она подошла к ней и, заметив опустошенное выражение ее лица, спросила:

– Что-нибудь не так, Жоани? Ты выглядишь неважно...

– Спасибо, как это мило! Кхм! Ничего серьезного. А ты? Что нового?

– Ой, ты знаешь, все как всегда... все мужики – сволочи.

– Ах, Веро, я знаю об этом кое-что! Позволь, я угадаю... Прекрасный Клод не подает признаков жизни?

– Я должна была ожидать этого. Я подумала, что... проводив тебя тогда вечером...

– Нет! Он должен был помочь другу, уж не знаю, в чем...

– Ох уж эти друзья!

Жоани глубоко вздохнула, чтобы продолжить:

– За кого они нас принимают? Друг, как же...

– Что? Ты думаешь, что он встретил кого-то?

– Не знаю, может быть... – и Жоани отчаянно покраснела.

Она почувствовала облегчение, узнав, что Вероник больше не виделась с Клодом, по крайней мере, в таком случае подруга ничего не могла узнать о том, что между ними произошло. Кроме того, ей доставило небольшую радость и то, что у Вероник не было «второго раза». Однако она испугалась, что сказала слишком много, хотя в ее замечании не было ничего особенного.

Она сделала большой глоток, чтобы взять себя в руки и не подать вида, что заметила подозрительный взгляд, брошенный на нее подругой. К счастью, в этот момент появились остальные «разведенные».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.